

Генеральная Ассамблея

Сорок девятая сессия

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

191-е заседание

Четверг, 1 декабря 1994 года, 14 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Монгбе (Бенин)

Заседание открывается в 11 ч. 10 м.

Открытие сессии

Председатель (*говорит по-французски*): Я объявляю открытой организационную сессию 1994 года и 191-е заседание Комиссии по разоружению Организации Объединенных Наций.

Как и в прошлом, заседание Комиссии проводится сегодня для рассмотрения организационных вопросов, в частности выбора нового состава Бюро на 1995 год, назначение председателей вспомогательных органов Комиссии и проекта ее предварительной повестки дня для следующей сессии по вопросам существа, в соответствии с программой реформ, озаглавленной «Пути и средства повышения эффективности функционирования Комиссии по разоружению», которая была принята в 1990 году.

Утверждение повестки дня (A/CN.10/L.35)

Председатель (*говорит по-французски*): Если не будет возражений, я буду считать, что Комиссия по разоружению намерена утвердить повестку дня этой организационной сессии, которая содержится в документе A/CN.10/L.35.

Повестка дня утверждается

Выборы Председателя и других должностных лиц на 1995 год

Председатель (*говорит по-французски*): В соответствии с принятым принципом ротации для поста Председателя Комиссии кандидатура на данный пост на 1995 год выдвигается от Группы государств Азии. В этой связи я хотел бы с удовлетворением проинформировать членов Комиссии о том, что Группа государств Азии одобрила кандидатуру Посла Лувсангийн Эрдэнэчулууна (Монголия) для избрания на пост Председателя Комиссии по разоружению на 1995 год.

Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия намерена избрать Посла Эрдэнэчулууна в качестве Председателя путем аккламации.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Я объявляю Посла Эрдэнэчулууна (Монголия) избранным на пост Председателя на 1995 год.

Посол Эрдэнэчулуун является видным монгольским дипломатом, который вот уже в течение многих лет хорошо известен в дипломатических кругах Организации Объединенных Наций, в особенности своим ценным опытом в области разоружения. Он является моим другом, с которым я долгое время работал в других органах как в Нью-Йорке, так и в других местах, в частности в

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Джакарте. В настоящее время он является Постоянным представителем Монголии при Организации Объединенных Наций. В последние годы он играл активную роль в ходе сессий Генеральной Ассамблеи и Первого комитета, а также на других важных конференциях по вопросам разоружения и сессиях Комиссии по разоружению. В частности, он был Председателем Рабочей группы по рассмотрению пункта повестки дня, озаглавленного «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей». С учетом обширного опыта Посла Эрдэнэчулууна в Организации Объединенных Наций и в вопросах разоружения я убежден, что под его руководством Комиссия по разоружению проведет плодотворную основную сессию в 1995 году. От имени Комиссии я хотел бы тепло его поздравить и пожелать ему всяческих успехов.

Г-н Эрдэнэчулуун (Монголия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы искренне поблагодарить всех членов Комиссии по разоружению за честь, которую оказали мне и, по сути, моей стране, Монголии, избрав меня в качестве Председателя на 1995 год. Я хотел бы в особенности поблагодарить Группу государств Азии за выдвижение меня своим кандидатом на этот высокий и ответственный пост.

Важная роль, которую Комиссия по разоружению играет в усилиях Организации Объединенных Наций в области разоружения, была вновь подтверждена в соответствующих решениях Первого комитета, который недавно завершил основную часть своей работы. Предстоящий год, как подчеркнул в частности, Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, а также усилия Конференции по разоружению по завершению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, обещает быть плодотворным для международного сообщества в плане разоружения. Я хотел бы надеяться на то, что Комиссия по разоружению не преминет внести свой вклад в успех международных усилий в области разоружения.

В 1995 году перед Комиссией стоит ответственная задача. Комиссия по разоружению должна завершить рассмотрение вопроса, озаглавленного «Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия», продолжив рассмотрение вопроса, озаглавленного «Международные поставки ору-

жия — с особым учетом резолюции 46/36 Н Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 1991 года», и, в соответствии с решением, которое будет принято на этой организационной сессии, начнет рассмотрение третьего нового пункта повестки дня.

Моя делегация рассчитывает на сотрудничество и поддержку членов Комиссии. С нашей стороны, я хотел бы заверить членов в том, что Бюро сделает все от него зависящее для обеспечения успеха сессии 1995 года.

И последний, но не менее важный момент: г-н Председатель, позвольте искренне поблагодарить Вас и других должностных лиц Бюро за неустанные усилия по решению важных вопросов, находящихся на рассмотрении Комиссии по разоружению в этом году, и за то, как искусно и динамично Вы сами, выдающийся представитель дружественного Бенина, выполняете свои обязанности. Надеюсь работать в тесном контакте с заместителем Директора Комиссии г-ном Керати и с секретарем Комиссии по разоружению г-ном Лином и его сотрудниками. Я очень рассчитываю на их компетентную поддержку и сотрудничество.

Председатель (*говорит по-французски*): Я благодарю Постоянного представителя Монголии и нового Председателя Комиссии Посла Эрдэнэчулууна за теплые слова в адрес возглавляемого мною Бюро и также заместителя Директора и секретаря Комиссии. Я хотел бы также поблагодарить его за все ободряющие слова о работе Комиссии. Я хотел бы вновь тепло поздравить его.

Сейчас мы переходим к выборам других членов Бюро, а именно восьми заместителей председателей и Докладчика на 1995 год. В этой связи я хотел бы объявить следующее: Группа государств Азии одобрила кандидатуру Исламской Республики Иран в качестве одного из заместителей Председателя.

Группа западноевропейских и других государств утвердила кандидатуры Нидерландов и Швеции на пост заместителей Председателей.

Больше никакие кандидатуры не утверждались. Мы ожидаем выдвижения кандидатур от Группы африканских государств и Группы восточноевропейских государств.

Может ли Группа государств Латинской Америки и Карибского бассейна представить утвержденные кандидатуры?

Г-н Окампо (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу хотела бы сообщить, что, когда она выполняла обязанности Председателя в ноябре месяце, были выдвинуты три кандидатуры: Колумбии, Доминиканской Республики и Уругвая. Поскольку должны быть заполнены две вакансии на должности заместителей Председателя, пока невозможно представить соответствующие кандидатуры. Мы надеемся, что через несколько дней новый Председатель Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна сможет представить кандидатуры Группы.

Председатель (*говорит по-французски*): Итак, Группа государств Азии утвердила кандидатуру Исламской Республики Иран, и Группа западноевропейских и других государств утвердила кандидатуры Нидерландов и Швеции.

Если нет замечаний, я буду считать, что Комиссия намерена избрать представителей вышеупомянутых государств в качестве заместителей председателей Комиссии на 1995 год.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): От имени членов Комиссии я хотел бы поздравить представителей Исламской Республики Иран, Нидерландов и Швеции с избранием в качестве заместителей председателей Комиссии. Я призываю другие Группы — Группу африканских государств, Группу государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Группу восточноевропейских государств — постараться активизировать свои усилия, с тем чтобы они могли как можно раньше назвать имена своих кандидатов на вакантные должности.

Я хотел бы проинформировать Комиссию о том, что Группа африканских государств должна была утвердить кандидатуру на должность Докладчика. Поскольку данная Группа пока не готова это сделать, призыв, с которым я только что обратился в отношении заместителей председателей, касается также выдвижения кандидатов на должность Докладчика.

Рассмотрение проектов резолюций, принятых Первым комитетом на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, касающихся Комиссии по разоружению

Председатель (*говорит по-французски*): Как знают члены Комиссии, Первый комитет Генеральной Ассамблеи принял три проекта резолюций, в которых содержатся конкретные предложения в связи с работой нашей Комиссии. С тем чтобы прояснить вопросы для членов Комиссии, я хотел бы суммировать эти проекты резолюций, которые, как ожидается, будут приняты Генеральной Ассамблеей.

Первый проект резолюции — A/C.1/49/L.5/Rev.1, который был принят Первым комитетом в соответствии с пунктом 64(а) повестки дня, озаглавленным «Доклад Комиссии по разоружению». Соответствующие пункты проекта резолюции — четвертый пункт преамбулы и пункты 2, 3, 4, 9, 10 и 11 постановляющей части — сформулированы следующим образом:

«Генеральная Ассамблея,

отмечая различные предложения в отношении тем для возможного рассмотрения Комиссией по разоружению по соответствующее время в будущем, включая, в частности, предложение о повторном рассмотрении темы, озаглавленной «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей»,

2. *с сожалением отмечает, что Комиссия по разоружению не смогла достичь согласия в отношении руководящих принципов и рекомендаций по пункту ее повестки дня, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей», рассмотрение которых было завершено в 1994 году;*

3. *отмечает продолжающееся рассмотрение Комиссией по разоружению пункта ее повестки дня, озаглавленного «Процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия», которое должно быть завершено в 1995 году;*

4. *отмечает также*, что Комиссия по разоружению провела предварительный обмен мнениями по пункту своей повестки дня, озаглавленному «Международные поставки оружия — с особым учетом резолюции 46/36 Н от 6 декабря 1991 года»;

9. *рекомендует* Комиссии по разоружению на своей организационной сессии 1994 года принять следующие пункты для рассмотрения на своей основной сессии 1995 года:

a) процесс ядерного разоружения в рамках международного мира и безопасности с целью ликвидации ядерного оружия;

b) международные поставки оружия — с особым учетом резолюции 46/36 Н от 6 декабря 1991 года;

10. *рекомендует также* Комиссии по разоружению в соответствии с принятым поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта, на своей организационной сессии 1994 года рассмотреть вопрос о включении в повестку дня своей основной сессии 1995 года нового третьего пункта и в этой связи отмечает, в частности, следующие предложения: «Общие руководящие принципы, касающиеся нераспространения, с особым упором на оружие массового уничтожения» и «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения»;

11. *просит* Комиссию по разоружению собраться в 1995 году на период, не превышающий четырех недель, и представить Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии доклад по вопросам существа.

Второй проект резолюции, A/C.1/49/L.4, который был принят Первым комитетом в соответствии с пунктом 62 повестки дня, озаглавлен «Обзор положения в связи с провозглашением 90-х годов третьим Десятилетием разоружения». Пункты 1, 2, 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции должны читаться следующим образом:

«Генеральная Ассамблея,

1. *постановляет* провести на своей пятидесятой сессии, в середине Десятилетия, рассмотрение и оценку осуществления Декла-

рации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения;

2. *просит* Комиссию по разоружению на ее сессии 1995 года провести предварительную оценку осуществления Декларации, а также предложений, которые могут быть выдвинуты для обеспечения надлежащего прогресса, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии;

3. *просит* Комиссию по разоружению включить в повестку дня ее основной сессии 1995 года пункт, озаглавленный «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения»;

4. *призывает* Комиссию по разоружению включить в свою оценку соответствующие вопросы, которые, по мнению государств-членов, требуют такого рассмотрения».

Третий проект резолюции — A/C.1/49/L.40/Rev.1, — который был принят Первым комитетом в соответствии с пунктом 62(h) повестки дня, озаглавлен «Меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия». Пункт 1 постановляющей части проекта резолюции следует читать следующим образом:

«1. *предлагает* Комиссии по разоружению:

a) ускорить рассмотрение пункта повестки дня о международных поставках оружия, уделяя особое внимание отрицательным последствиям незаконных поставок оружия и боеприпасов;

b) изучить меры по пресечению незаконных поставок и незаконного применения обычного оружия».

Я только что кратко изложил проекты резолюций, которые непосредственно касаются работы Комиссии по разоружению.

Проект предварительной повестки дня основной сессии Комиссии по разоружению 1995 года

Председатель (*говорит по-французски*): При подготовке проект предварительной повестки дня основной сессии, которая пройдет в мае 1995 года, были учтены соответствующие проекты резолюций,

принятые Первым комитетом, которые я недавно назвал.

Для удобства членов Комиссии по разоружению содержание проекта предварительной повестки дня было опубликовано в документе A/CN.10/1994/CRP.6, который был распространен среди всех членов Комиссии.

Я хотел бы подчеркнуть, что пункты 4 и 5 повестки дня, являющиеся основными пунктами, были рассмотрены на основной сессии 1994 года. Позвольте напомнить членам, что на основной сессии этого года Комиссия согласилась продолжить рассмотрение пункта 4 повестки дня и завершить его рассмотрение на своей основной сессии 1995 года. Позвольте также напомнить членам, что на основной сессии, которая проходила в период с 18 апреля по 9 мая этого года, Комиссия по разоружению завершила рассмотрение одного основного пункта повестки дня «Роль науки и техники в контексте международной безопасности, разоружения и других связанных с этим областей».

В соответствии с поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта повестки дня, который был принят в 1993 году, государствами-членами были предложены два приоритетных пункта по проблемам разоружения в качестве третьего основного пункта повестки дня для основной сессии Комиссии по разоружению 1995 года: «Общие руководящие принципы нераспространения с особым упором на оружие массового уничтожения» и «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения». В результате интенсивных консультаций в последние месяцы Первый комитет принял консенсусом проект резолюции (A/C.1/49/L.5/Rev.1) по работе Комиссии по разоружению. Что касается нового третьего пункта повестки дня для основной сессии 1995 года, то пункт 10 принятого проекта резолюции следует считать следующим образом:

«10. *рекомендует также* Комиссии по разоружению в соответствии с принятым поэтапным подходом, рассчитанным на три пункта, на своей организационной сессии 1994 года рассмотреть вопрос о включении в повестку дня своей основной сессии 1995 года нового третьего пункта и в этой связи отмечает, в частности, следующие предложения: «Общие руководящие принципы нераспро-

странения с особым упором на оружие массового уничтожения» и «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения».

Кроме того, пункты 2 и 3 постановляющей части проекта резолюции, который содержится в документе A/C.1/49/L.4, принятом Первым комитетом, следует читать следующим образом:

«2. *просит* Комиссию по разоружению на ее сессии 1995 года провести предварительную оценку осуществления Декларации, а также предложений, которые могут быть выдвинуты для обеспечения надлежащего прогресса, и представить доклад Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии;

3. *просит* Комиссию по разоружению включить в повестку дня ее основной сессии 1995 года пункт, озаглавленный «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов Третьим десятилетием разоружения».

С учетом положений и просьб, которые содержатся в проектах резолюций A/C.1/49/L.5/Rev.1 и A/C.1/49/L.4, Бюро Комиссии по разоружению на своем заседании 23 ноября 1994 года единогласно решило включить оба вышеупомянутых пункта повестки дня, «Общие руководящие принципы нераспространения с особым упором на оружие массового уничтожения» и «Рассмотрение Декларации о провозглашении 90-х годов третьим Десятилетием разоружения», в проект предварительной повестки дня основной сессии 1995 года, который содержится в документе A/CN.10/1994/CRP.6. Поэтому членам Комиссии предлагается решить, какой из этих двух пунктов будет включен в повестку дня сессии 1995 года.

Г-н Таррентайн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): При рассмотрении в Первом комитете проекта резолюции по докладу Комиссии по разоружению моя делегация четко заявила в ходе объяснения позиции по принятию консенсусом этого проекта резолюции, что мое правительство не поддерживает включение третьего пункта в повестку дня Комиссии по разоружению в 1995 году.

Конечно, мы знаем о сложившейся в прошлом практике рассмотрения трех пунктов повестки дня и мы также знаем, что эта практика обеспечивает

гибкость. Однако мы считаем, что в 1995 году было бы разумно сосредоточить внимание на завершении рассмотрения одного пункта повестки дня и на проведении подробного рассмотрения пункта повестки дня по обычным вооружениям.

Г-н Кембридж (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Позиция моей делегации совпадает с позицией Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-французски*): Я принял к сведению замечания Соединенных Штатов и Соединенного Королевства.

Организационные вопросы

Председатель (*говорит по-французски*): Этот пункт повестки дня касается учреждения вспомогательных органов и назначения их Председателей, а также продолжительности основной сессии 1995 года и программы ее работы.

Поскольку Комиссия по разоружению согласилась на данном этапе рассмотреть три пункта повестки дня по существу основной сессии 1995 года, содержащиеся в документе A/CN.10/1994/CRP.6, она может пожелать, как в ходе сессии 1994 года, иметь три рабочие группы для рассмотрения этих трех вопросов.

Г-н Таррентайн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация выразила несогласие в связи с включением дополнительного третьего пункта повестки дня для сессии 1995 года. Мне кажется, что в этой связи могло иметь место недоразумение.

Председатель (*говорит по-французски*): Я не считаю, что имело место недоразумение. Я знаю, что представитель Соединенных Штатов выразил несогласие, но это не означает, что у нас нет консенсуса. Я полагаю, что я применяю правила процедуры Комиссии.

Г-н Таррентайн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, если нет согласия, то нет и консенсуса. Я хотел бы выслушать постановление по этому вопросу.

Г-н Гонсалес Бустос (Мексика) (*говорит по-испански*): Сэр, мне кажется, что Вы правильно интерпретировали идею многих делегаций, которую мы разделяем, в отношении путей и способов повышения эффективности функционирования Ко-

миссии по разоружению, принятых в 1990 году, а также поэтапного подхода на основе трех пунктов повестки дня, принятого в 1993 году, которую следует рассматривать на прогрессивной основе.

Мы не против включения третьего пункта повестки дня. Г-н Председатель, Вы говорили о двух вариантах, из которых мы могли бы выбрать один. Смысл в том, что в повестке дня должно быть три пункта, несмотря на то, что мы сосредоточим усилия на завершении рассмотрения двух из них в соответствии с системой работы, которую мы приняли в 1990 году.

Г-н Гайда (Венгрия) (*говорит по-английски*): Сэр, позвольте напомнить Вам и другим членам Комиссии, что когда делегация Венгрии имела честь быть Председателем, она приложила все усилия для того, чтобы соблюсти общепринятые правила игры, которых мы стараемся придерживаться и в этом году. К сожалению, эта практика оказалась не вполне успешной в течение первого года, и Комиссии по разоружению на своей последней основной сессии пришлось нарушить свои основные правила по определенным причинам; я не хотел бы вдаваться в подробности.

Нет прецедента, чтобы мы вновь в этом году отходили от основных правил, но в противоположном направлении. Мы уже отложили рассмотрение ряда вопросов. Это не было в полной мере приемлемым для всех делегаций, но все смогли примириться с этой договоренностью. Похоже, в этом году есть достаточные основания прийти к соглашению, которое не будет приемлемым для всех делегаций, но с которым придется примириться. Мне кажется, что намечается соглашение в отношении полной поддержки двух пунктов, которые должны быть включены в повестку дня: двух пунктов, которые указаны в проекте предварительной повестки дня без скобок. Но вряд ли сложился консенсус по двум пунктам, которые значатся в скобках.

Моя делегация относится к числу тех, которые не могут согласиться с включением одного из двух пунктов. Мы сделаем все, что в наших силах, для успешного завершения обсуждения пунктов, которые уже стоят в повестке дня, с тем чтобы завершить и без того затянувшееся обсуждение одного пункта повестки дня и с тем чтобы обсуждение

другого пункта, пока лишь предварительное по характеру, оказалось плодотворным.

Я хотел бы вновь заявить, что моя делегация может присоединиться к консенсусу в отношении включения лишь двух пунктов повестки дня.

Г-н Ванну (Бенин) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддерживает заявление представителя Мексики. Бенин привержен работе Комиссии по разоружению, которая способствует прогрессу в области разоружения и позволяет нам проводить подробное обсуждение вопросов нашей повестки дня. Мы твердо считаем, что для сохранения этой динамики Комиссия должна сохранить в своей повестке дня три пункта, хотя мы не хотим предрешать, какие пункты должны в ней фигурировать.

Г-н Риверо (Куба) (*говорит по-испански*): Мы считаем, что Комиссия по разоружению должна сохранить три пункта в своей повестке дня на 1995 год. В прошлом мы проявляли гибкость, и мы считаем, что мы должны и впредь проявлять гибкость, когда это необходимо и практически целесообразно. Как говорили другие делегации, следует завершить рассмотрение двух пунктов в следующем году и затем нам следует проявить гибкость, чтобы не оказаться в 1996 году в крайне сложном положении. Сэр, как Вы обоснованно отметили, Бюро сделало единогласное предложение: поскольку Куба выполняла обязанности заместителя Председателя, ясно какого мы придерживаемся мнения, и поскольку все региональные группы представлены в Бюро, предложение Бюро, в принципе, отразило позицию всех делегаций. Каждая делегация, конечно, вольна придерживаться своего собственного, иного мнения, но моя делегация считает, что сложился полный консенсус по двум пунктам повестки дня, однако некоторые делегации не согласны в отношении третьего пункта, хотя нам кажется, что довольно много представителей выступают в поддержку третьего пункта.

Ясно, что для нас всех лучше прийти к согласию в отношении нашей повестки дня. Хотя мы старались не решать этот вопрос путем голосования, так можно было бы поступить. Нам кажется, что это было бы сейчас не лучшей линией поведения, упорство и терпение приносят часто хорошие результаты. С вашим опытом, г-н Председатель, и таким упорством и терпением, как нам кажется, этот вопрос может быть решен в свое время, при

полном согласии по всем трем пунктам повестки дня. С учетом расхождения в выраженных сегодня точках зрения, возможно, следует провести консультации по данному вопросу для достижения урегулирования, приемлемого для всех.

Г-н Пава (Колумбия) (*говорит по-испански*): моя делегация поддерживает включение третьего пункта повестки дня; по нашему мнению, это укрепило бы совещательный характер работы Комиссии по разоружению. Мы согласны с представителем Кубы, что сегодня нам не следует принимать решение о включении какого-либо конкретного пункта. Мы были бы рады продолжению консультаций по этому вопросу. Это не повредило бы интересам делегаций, которые заявили, что, по их мнению, не следует включать третий пункт в повестку дня сессии 1995 года.

Моя делегация считает чрезвычайно важным включить в повестку дня третий пункт. Нам также кажется, что для достижения консенсуса надо продолжить консультации.

Г-н Альварес (Уругвай) (*говорит по-испански*): Я согласен с предыдущими ораторами. Мы принимаем проект предварительной повестки дня, но в конечном счете эта повестка дня может быть одобрена в ходе основной сессии, поэтому мне кажется, что нам следует провести консультации и затем принять решение в начале основной сессии.

Председатель (*говорит по-французски*): Я знаю, что Комиссия приняла правило — очень гибкое правило, но тем не менее правило — в отношении того, чтобы в повестке дня было три пункта. Именно на этой основе Бюро подготовило проект предварительной повестки дня. Первый комитет, орган Генеральной Ассамблеи, вынес некоторые рекомендации, о которых я напомнил. У нас есть проект предварительной повестки дня, тщательно разработанный, и представители могут заметить, что пункты 6 и 7 заключены в скобки.

Мы приняли решение; оно не было навязано; и, поскольку мы живем в демократическом мире, нам кажется, мы можем рассчитывать на то, что все проявят понимание — учтут мнение большинства — для того, чтобы обеспечить соблюдение демократических правил. Если это не принесет результатов, тогда нам придется провести консультации.

Я благодарен тем делегациям, которые выступили за продолжение наших усилий. Мы продолжим нашу работу, то есть мы продолжим консультации, с тем чтобы учесть интересы всех делегаций, но надо придерживаться демократических правил — в противном случае наша Организация потеряет свое значение.

Мне кажется, было бы разумным приостановить нашу дискуссию по этому вопросу и перейти к другому вопросу, предоставив необходимое время для консультаций. Если Комиссия согласна, то сейчас я прерву эти прения и перейду к другому вопросу.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Сейчас мы рассмотрим вопрос о сроках и продолжительности основной сессии 1995 года. Позвольте напомнить представителям, что на последнем пленарном заседании основной сессии 1994 года, которое состоялось 9 мая 1994 года, Комиссия приняла решение, в предварительном порядке, провести основную сессию 1995 года в период с 15 мая по 5 июня, в течение 16 рабочих дней, как в 1990, 1991, 1992, 1993 и 1994 годах.

Это решение было принято по просьбе ряда делегаций, для того чтобы облегчить Комиссии по разоружению рассмотрение ее графика работы на 1995 год. Насколько я понимаю, Конференция по разоружению уже приняла решение продлить свою регулярную сессию на две недели в 1995 году, с тем чтобы она завершилась 22 сентября. Соответственно, на данной организационной сессии нам надо просто подтвердить согласованные сроки и продолжительность основной сессии Комиссии в 1995 году.

На своем заседании 23 ноября Бюро Комиссии единогласно приняло решение рекомендовать Комиссии не менять согласованных сроков и продолжительности основной сессии 1995 года. Желает ли какая-либо делегация прокомментировать это?

Г-н Таррентайн (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Наша делегация, конечно, согласна с обычной практикой, то есть с тем, чтобы Комиссия по разоружению провела свою сессию в течение 16 рабочих дней, и мы поддерживаем это в принципе. Однако мы предвидим, что в 1995 году сложится особая ситуация, и, возможно, было бы

разумно подумать над тем, как свести к минимуму накладку, в том что касается возобновления работы Конференции по разоружению. Моя делегация, конечно, предпочла бы избежать накладки, то есть чтобы сессия Комиссии по разоружению продолжалась в течение двух недель, а не в течение 16 дней, как обычно.

Однако, если есть сильное желание сохранить практику проведения 16-дневной сессии, мы не будем возражать. С другой стороны, если другие готовы согласиться с тем, что разумно было бы несколько сократить сессию — даже на несколько дней, — с тем чтобы позволить людям вернуться в Женеву для важных переговоров, которые, как мы надеемся, пройдут там, мы, конечно, приветствовали бы этот факт.

Г-н Мирайе (Франция) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддерживает только что сказанное представителем Соединенных Штатов. Мы считаем, что важность работы, которую предстоит выполнить в конце сессии Конференции по разоружению, настолько велика, что следует предоставить возможность большинству участников Комиссии как можно скорее вернуться в Женеву. Поэтому мы считаем, что в порядке исключения Комиссии следует отвести в этом году только две недели для работы.

Г-н Кембридж (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я надеюсь быть столь же кратким, как во время моего выступления по другому пункту повестки дня.

От лица моей делегации я хотел бы поддержать замечания, которые только что сделали представители Соединенных Штатов и Франции.

Председатель (*говорит по-французски*): Представителя Соединенного Королевства действительно отличает подлинная лаконичность.

Г-н Ларсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): В интересах краткости я хотел бы просто выразить поддержку замечаниям, которые сделали представители Великобритании, Франции и Соединенных Штатов.

Председатель (*говорит по-французски*): Выступление представителя Норвегии было столь же кратким и интересным, как и выступление представителя Соединенного Королевства.

Г-н Гонсалес Бустос (Мексика) (*говорит по-испански*): Мы очень внимательно следили за позициями, которые ряд делегаций изложили в связи с возможностью, в порядке исключения, сократить продолжительность сессии Комиссии по разоружению 1995 года ввиду других заседаний, которые должны пройти в 1995 году — прежде всего Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора.

Однако если мы хотим — а мы все хотим — закончить наши прения по двум пунктам повестки дня, рассмотрение которых должно быть завершено в 1995 году, будет крайне трудно выполнить эту задачу только за две недели. Поэтому моя делегация предлагает отложить принятие решения по этому вопросу и посмотреть, как будет развиваться ситуация, в том что касается графика работы на 1995 год. Если, в порядке исключения, с учетом того, что представители должны вернуться в Женеву для участия в некоторых заседаниях, мы сочли бы разумным принять такое решение, мы могли бы потом поступить подобным образом. Я бы предпочел, чтобы мы не принимали здесь и сейчас решение о проведении укороченной сессии.

Г-н Риверо (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация разделяет определенное беспокойство, высказанное представителем Мексики. В Первом комитете было заявлено, что один пункт фигурирует в нашей повестке или же проекте предварительной повестки дня на 1995 год в течение вот уже четырех лет. Моя делегация считает, что, если сессия будет сокращена до двух недель, мы не успеем завершить рассмотрение этого пункта. Если мы, например, не сумеем завершить рассмотрение вопроса о ядерном разоружении, всем делегациям будет очень трудно проявить гибкость, необходимую для того, чтобы сохранить его в повестке дня на следующий год. Поэтому моя делегация считает, что следует все вновь продумать, перед тем как принимать окончательное решение.

Г-н Мпай (Камерун) (*говорит по-французски*): Моя делегация поддерживает замечания представителей Мексики и Кубы. Мы считаем, что при принятии решения о продолжительности следующей основной сессии Комиссии по разоружению следует учесть включение в повестку дня третьего пункта. Если бы этот третий пункт не был включен, то Комиссия могла бы сократить продол-

жительность своей сессии до двух недель. В противном случае сессия должна проходить в обычные сроки, как и в прошлом.

Г-н Штельцер (Австрия) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает и придерживается официального консенсуса в Комиссии по разоружению в отношении поэтапного подхода, рассчитанного на три пункта повестки дня, и вопроса продолжительности сессии. Однако, как указал представитель Соединенных Штатов, поддержанный рядом других делегаций, нам предстоит абсолютно исключительный год. Насыщенная повестка дня содержит весьма важные пункты. Три недели Комиссии по разоружению совпадут с сессией Конференции по разоружению, которая начнется чуть раньше, чем ожидалось.

Поскольку Конференция по разоружению рассматривает в этом году крайне важные вопросы, хотя в принципе моя делегация не поддерживает сокращения сроков сессии Комиссии по разоружению, мы были бы готовы, с учетом предстоящего исключительного года, поддержать консенсус, если было бы достигнуто согласие по вопросу о сокращении сроков сессии. С другой стороны, мы согласны с тем, что решение необязательно принимать прямо сейчас.

Председатель (*говорит по-французски*): На мой взгляд, консенсус не достигнут. Одни делегации поддерживают предложение о сокращении сессии буквально до двух недель; другие выступают против него в силу приведенных ими причин.

В этих условиях я поступлю так, как поступал в прошлом. Как и в отношении других вопросов, рассмотрение вопроса будет отложено для консультаций и более пристального изучения. В любом случае нет необходимости принимать поспешные решения, которые могли бы иметь непредсказуемые последствия.

Поскольку члены Комиссии являются разумными людьми, я предлагаю принять мудрое решение — продолжить консультации.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-французски*): Поскольку мы не смогли принять решение о продолжительности работы сессии, вероятно, будет трудно говорить о программе работы сессии. Поэтому я

попросил бы членов Комиссии перейти к последнему пункту.

В соответствии с положениями принятой программы реформ все пункты, касающиеся организации работы должны быть рассмотрены на организационной сессии Комиссии. Однако поскольку на данном этапе имеется несколько нерешенных вопросов — например, состав Бюро на 1995 год, назначение председателей вспомогательных органов и возможное включение нового пункта существа в повестку дня основной сессии 1995 года, — было бы желательно, чтобы Комиссия прервала свою текущую организационную сессию и возобновила ее позже, с тем чтобы предоставить время для дальнейших и более основательных консультаций по этим вопросам.

Я в распоряжении всех тех делегаций, которые желают проводить консультации. Однако время ограничено, и нам надо провести заседание для обсуждения различных нерешенных вопросов. Я буду делать все, что в моих силах, для того чтобы находиться в Нью-Йорке для консультаций. Я даже готов отказаться от нескольких дней отдыха после этой насыщенной сессии.

Есть возражения против предложения прервать организационную сессию?

Г-н Штельцер (Австрия) (*говорит по-английски*): Моя делегация не настаивает на продолжении этой сессии; мы полностью согласны с тем, что весьма разумно ее прервать.

Я хотел бы получить некоторые разъяснения. Г-н Председатель, как Вы совершенно верно отметили, организационная сессия призвана принять решение по всем организационным вопросам. Эта организационная сессия смогла принять решение по некоторым, но не по всем вопросам.

Поэтому Комиссия по разоружению приняла решение прервать свою организационную сессию и продолжить консультации. Эти консультации имеют весьма пространную повестку дня. Мы должны провести консультации не только по вопросу о продолжительности основной сессии в следующем году, но также по ее повестке дня. Мы должны решить, отойти ли от консенсуса и оставить только два пункта в повестке дня, или прийти к компромиссу по третьему пункту, который довольно много делегаций хотели бы видеть в повестке дня.

Одна делегация предложила, чтобы на основной сессии мы решили, надо ли включать третий пункт, и если надо, то какой. Моя делегация не поддерживает это предложение по ряду причин. Во-первых, г-н Председатель, мы поддерживаем Ваше замечание о том, что организационная сессия призвана принять организационные решения. Во-вторых, было бы поздно принимать решение такого масштаба в начале основной сессии, потому что, как мы знаем из предыдущего опыта, требуется значительный подготовительный процесс для того, чтобы подготовить один пункт для основной сессии. В прошлом году мы видели, что даже пункты, которые обсуждаются только на подготовительном уровне в ходе основной сессии, должны быть тщательно подготовлены. Поэтому моя делегация решительно выступает за принятие этих решений задолго до начала основной сессии — на возобновленной организационной сессии.

Г-н Председатель, я хотел бы спросить Вас, какой будет график для продолжения этих консультаций. Предполагает ли план проведения консультаций в небольших группах или консультации полного состава? Будут ли эти вопросы рассматриваться на возобновленной организационной сессии для принятия решения, как только они будут подготовлены?

Председатель (*говорит по-французски*): Представитель Австрии только что выступил с конкретным и полезным заявлением, которое позволит нам прояснить положение перед тем, как мы закончим заседание. Он совершенно обоснованно задал эти вопросы. Мне кажется (я проконсультируюсь в этой связи с Секретариатом), что мы можем возобновить организационную сессию на следующей неделе. Я повторяю: организационная сессия должна заниматься организационными проблемами; нельзя ими заниматься в ходе основной сессии. Такого правила придерживается не только Комиссия по разоружению. Другие органы Организации придерживаются этого же правила, и мы не должны его нарушать. Мы должны строго его придерживаться. На следующей неделе, в сотрудничестве с Секретариатом, мы найдем время, чтобы возобновить организационную сессию.

В настоящее время, я надеюсь, будут проводиться все виды консультаций — неофициальные, неофициальные в высшей степени, — какие только Комиссия пожелает. В любом случае, я в распоря-

жении Комиссии для проведения таких консультаций. Я свяжусь с другими членами Бюро и с секретариатом для того, чтобы выяснить, как мы можем начать организовывать такие консультации до возобновления нашей организационной сессии.

Ни в коем случае нельзя направлять эти вопросы для рассмотрения основной сессией. Это означало бы провал, а я не хотел бы нести ответственность за провал.

Поэтому я предлагаю прервать эту организационную сессию при том понимании, что она будет возобновлена как можно раньше — в любом случае, на следующей неделе — в день, который будет объявлен в Журнале. Мне кажется, что в связи с приближающимися рождественскими праздниками Комиссия ощутила усталость или уменьшился ее энтузиазм и динамизм и ее приверженность работе.

Заседание закрывается в 12 ч. 30 м.